

Житие прп. Александре Дивеевской

Преподобная мать наша Александра является первоначальницей Четвертого Вселенского жребия Царицы Небесной, основоположницей великой Серафимо-Дивеевской обители.

Приблизительно около 1760 г. прибыла в Киев со своей трехлетней дочерью некая богатая помещица Ярославской, Владимирской и Рязанской (Переяславской) губерний, вдова, полковница Агафия Семеновна Мельгунова, урожденная Белокопытова — дворянка Нижегородской губернии .

Здесь она приняла монашество во Флоровском монастыре под именем Александры. Однажды после долгого полунощного молитвенного бдения, сподобилась она видеть Пресвятую Богородицу и слышать от Нее следующее: «Это Я, Госпожа и Владычица твоя, Которой ты всегда молишься. Я пришла возвестить тебе волю Мою: не здесь хочу Я, чтобы ты окончила жизнь твою, но как Я раба Моего Антония вывела из Афонского жребия Моего, святой горы Моей, чтобы он здесь, в Киеве, основал новый жребий Мой — Лавру Киево-Печерскую, так тебе ныне глаголю: изыди отсюда и иди в землю, которую Я покажу тебе. Иди на север России и обходи все великорусския места святых обителей Моих, и будет место, где Я укажу тебе окончить богоугодную жизнь твою, и прослаблю Имя Мое там, ибо в месте жительства твоего Я осную такую обитель великую Мою, на которую низведу Я все благословения Божий и Мои, со всех трех жребиев Моих на земле: Иверии, Афона и Киева. Иди же, раба Моя, в путь твой, и

благодать Божия, и сила Моя, и благодать Моя, и милость Моя, и щедроты Мои, и дарования святых всех жребиев Моих выну да будут с тобою!» «И перста видение».

Старцы Киев-Печерской Лавры посоветовали матери Александре скрыть свое пострижение и под прежним именем полковницы Агафии Семеновны Мельгуновой безбоязненно пуститься в путь, указанный ей Богоматерью.

Сведения о том, где и сколько времени странствовала мать Александра, утратились с годами и нигде в записках и рассказах не значатся. По показаниям старожилов, она в 1760 году шла из г. Мурома в Саровскую пустынь. Не доходя 12 верст, мать Александра остановилась на отдых в селе Дивеево, отстоящем от Арзамаса в 55 верстах и от Нижегородского Ардатова в 24 верстах. Мать Александра выбрала себе местом отдыха лужайку у западной стены небольшой деревянной церкви. Усталая, она уснула сидя и в легкой дремоте снова удостоилась увидеть Божию Матерь и сподобилась, по словам священников отца Василия Дертева и отца Василия Садовского, а также Николая Александровича Мотовилова, слышать от Нее следующее:

«Вот то самое место, которое Я повелела тебе искать на севере России, когда еще в первый раз являлась Я тебе в Киеве; и вот здесь предел, который божественным промыслом положен тебе: живи и угождай здесь Господу Богу до конца дней твоих, и Я всегда буду с тобою и всегда буду посещать место это,

и в пределе твоего жительство Я осную здесь такую обитель Мою, равной которой не было, нет и не будет никогда во всем свете: это Четвертый жребий Мой во вселенной. И как звезды небесныя, и как песок морской, умножу Я тут служащих Господу Богу, и Меня, Приснодеву Матерь Света, и Сына Моего Иисуса Христа величающих: и благодать Всесвятаго Духа Божия и обилие всех благ земных и небесных с малыми трудами человеческими не оскудеют от этого места Моего возлюбленнаго!»

Общежительная Саровская пустынь произвела сильное впечатление на боголюбивую мать Александру своим местоположением и величественностью. Саровские старцы посоветовали ей, чтобы исполнить волю Богоматери, поселиться вблизи Дивеева, в деревне Осиновка, стоящей всего на две версты от села.

Агафия Семеновна исполнила советы святых Саровских старцев и поселилась в деревне Осиновка у госпожи Зевакиной. Здесь вскоре заболела ее 9 или 10-летняя дочь и скончалась. Мать Александра увидела в смерти своей единственной дочери еще указание Божие и подтверждение всего возвещенного ей Царицею Небесною. Порвалось последнее звено, связывающее ее с миром.

Тогда Агафия Семеновна по благословию Саровских старцев решила действительно отрешиться от всего своего имущества и окончательно распорядиться своими именьями. Для этого она покинула Осиновку и Саров и отправилась в свои поместья. Немало времени потребовалось ей для устройства дел:

отпустив своих крестьян на волю за небольшую плату, а тех, которые не желали воли, распродав за сходную и недорогую цену тем добрым помещикам, которых они сами себе выбрали, она совершенно освободилась от всяких земных забот и значительно увеличила свой и без того большой капитал. Затем она часть капитала положила вкладами в монастыри и церкви для поминовения родителей, дочери и родных, а, главное, поспешила на помощь туда, где надо было построить или возобновить храмы Божий. Мать Александра обеспечивала немало сирот, вдов, нищих и требующих помощи Христа ради. Современники ее указывают 12 церквей, построенных и возобновленных Агафией Семеновной. Среди них и Успенский собор Саровской пустыни, достроить который матушка помогла значительным капиталом. Нигде не говорится о том, в каком году вернулась Агафия Семеновна в Саров и Дивеево, но надо предполагать, что несколько лет потребовалось для распродажи имений и крестьян. В записках Н. А. Мотовилова значится, что она прожила в деревне Осиновка 3,5 года до смерти дочери. Вероятно, возвращение ее произошло около 1764-66 гг. Саровские старцы благословили ей поселиться у приходского дивеевского священника отца Василия Дертева, жившего вдвоем с женою, известного своею духовною жизнью, с которым мать Александра была уже знакома во время своего нахождения в деревне Осиновка. Таким образом Агафия Семеновна выстроила себе келию на дворе дивеевского священника отца

Василия Дертева и прожила в ней 20 лет, совершенно забыв свое происхождение и нежное воспитание. По своему смирению, она упражнялась в самых трудных и черных работах, очищая хлев отца Василия, ходя за его скотиной, стирая белье.

Внешность матушки Александры известна со слов ее послушницы, Евдокии Мартыновны, записанных Н. А. Мотовиловым: «Одежда Агафии Семеновны была не только простая и бедная, но и многошвейная, и при том зимою и летом одна и та же; на голове она носила холодную черную, кругленькую шерстяную шапочку, опушенную заячьим мехом, потому что она часто страдала головною болью; платочки носила бумажные. На полевые работы ходила в лаптях, а под конец своей жизни хаживала уже в холодных сапожках. Матушка Агафия Семеновна носила власяницу, была среднего роста, вида веселого; лицо у нее было круглое, белое, глаза серые, нос короткий луковичкою, ротик небольшой, волосы в молодости были светло-русые, лицо и ручки — полные.

В 1767 году мать Александра приступила к постройке каменного храма в Дивееве во имя иконы Казанской Божией Матери взамен старого деревянного и приходящего в ветхость храма святителя Николая Чудотворца. Этот важный для нее вопрос во всех отношениях она порешила по благословению нового Саровского подвижника о. Пахомия, который отличался необыкновенными духовными дарованиями и особенно пришелся по духу матери Александре. Впоследствии он стал строителем Саровской пустыни, и вместе с казначеем Исаией они

всегда помогали ей молитвой и советами, являясь ее духовниками.

Мать Александра в постоянной заботе об исполнении ею воли Божией, возвещенной Царицею Небесною, и совершенно свободная от житейских дум и дел, с мудрою осторожностью приступила к созиданию общины, которая впоследствии должна была разрастись в монастырь. Несомненно, во время неустанной ее молитвы Матерь Божия открыла ей, что следует прежде всего озаботиться о построении каменной приходской церкви и именно в честь Казанской Ее иконы. Саровские старцы с отцом Пахомием, к которому мать Александра чувствовала особенную духовную любовь, со своей стороны молились, получили внушение и благословили праведницу на построение церкви. Агафия Семеновна подала прошение епархиальному начальству и, когда получила разрешение, приступила к постройке на том самом месте, где явилась ей Царица Небесная.

Протоиерей Василий Садовский пишет в своих записках, что старики ему рассказывали о страшном голоде в 1775 году и о том, как матушка Агафия Семеновна их всех собирала тогда, еще малолетних, к строящейся Казанской церкви и заставляла подносить кирпичи к кладчикам. За это она кормила их вечером сухарями с водою и платила каждому по пятаку в день, приказывая деньги отдавать родителям. Таким образом дивеевские прихожане прожили голодное лето при пособии матери Александры без нужды, когда окрестные крестьяне

страшно нуждались и мучились с семьями. Когда была освящена Казанская церковь, в точности неизвестно, но надо предполагать, что построение ее окончилось, судя по святому антими́нсу, через пять лет, т. е. в 1772 году. Антими́нс главного престола во имя иконы Казанской Божией Матери священнодействован Высокопреосвященнейшим Палладием, архиепископом Рязанским. Левый придел в память бывшей на этом месте деревянной церкви святителя Николая Чудотворца посвящен имени того же святителя, и антими́нс освящен в 1776 году Рязанским епископом Симоном. Правый придел по особому чудному указанию Божию посвящен имени святого первомученика и архидиакона Стефана, и антими́нс его священнодействован в 1779 году так же Симоном, епископом Рязанским. Мать Александра недоумевала, какому святому посвятить третий придел, и поэтому однажды всю ночь молила в своей келий Господа указать Свою волю. Вдруг послышался в маленьком окне ее стук и за ним голос: «Да будет престол сей первомученика архидиакона Стефана!» С трепетом и радостью бросилась мать Александра к окну, чтобы видеть, кто ей говорит, но никого не было, а на подоконнике она обрела чудно и невидимо откуда явившийся образ святого первомученика архидиакона Стефана, написанный на простом, почти не отесанном обрубке бревна. Этот образ был всегда в церкви, а впоследствии перенесен в келию первоначальницы Дивеевского монастыря. Внутренний вид келий соответствовал трудному и скорбному житию этой великой избранницы Царицы

Небесной. В доме были две комнатки и две каморки. В одной каморке находилась около печки небольшая лежанка, сложенная из кирпичей, около лежанки оставалось место только для того, чтобы в свое время там, у умиравшей матушки, мог встать настоятель Пахомий, и на коленях перед матушкой иеродиакон Серафим, получивший от нее благословение заботиться о дивеевских сестрах. Больше там не было места. Тут же была дверь в темную каморку — моленную матушкину, где уже могла поместиться на молитве лишь одна она перед большим Распятием с затепленной перед ним лампадкой. Окна в этой моленной не было.

Это «молитвенное созерцание матушкино перед Распятием положило отпечаток на весь дух жизни дивеевских сестер. Молитва на мысленной Голгофе, сострадание Распятому Христу — самая глубокая из молитв. На этих молитвенных подвигах матушки Александры создавался благословенный Дивеев». (прот. С. Ляшевский).

Мать Александра по сооружении храма ездила в город Казань, где получила вернейший список с чудотворной и явленной иконы Казанской Божией Матери, и в город Киев для испрошения для своей церкви частиц святых мощей. Мощи ей вложили в серебряный и позолоченный крест. Из Москвы она привезла колокол в 76,5 пудов и необходимую утварь. Иконостас в Казанскую церковь был отдан из старого Саровского собора строителем отцом Ефремом. Он был зеленого цвета с позолотой, но впоследствии зеленая краска заменена была красною.

Келейные ее подвиги остались неизвестны, но протоиерей Василий Садовский записал все, что рассказывали ему о матери Александре отец Серафим, отец Василий Дертев, сестры Дивеевской общинки, соседи-помещики, почитатели ее и дивеевские крестьяне, сохранившие воспоминания о ее глубоком смирении и тайных благодеяниях. Кроме исполнения самых трудных и черных работ у отца Василия Дертева, мать Александра хаживала в крестьянское поле и там сжинала и связывала в снопы хлеб одиноких крестьян, а в страдную пору, когда в бедных семьях все, даже хозяйки, проводили дни на работе, топила в избах печи, месила хлебы, готовила обед, обмывала детей, стирала их грязное белье и надевала на них чистое к приходу их усталых матерей. Все это она делала потихоньку, дабы никто не знал и не видал. Однако, несмотря на все старания и укрывательства, крестьяне стали мало-помалу признавать благодетельницу. Дети указывали на мать Александру, а она с удивлением смотрела на благодаривших ее и отказывалась от своих поступков и действий. Бедным невестам Агафия Семеновна вышивала головные уборы — сороки и красивые полотенца.

В течение 12 лет в праздники и воскресные дни Агафия Семеновна никогда не уходила из церкви прямо домой, но по окончании Литургии всегда останавливалась на церковной площади и поучала крестьян, говоря им о христианских обязанностях и о достойном почитании праздничных и воскресных дней.

Милостыня матери Александры была всегда тайная; она служила всем, чем только умела и насколько могла. Многообразные подвиги ее настолько умягчили сердце ее и так угодили Господу Богу, что она удостоилась высокого дара благодатных слез (об этом часто вспоминал отец Серафим).

По освящении всех трех приделов Казанской церкви Агафия Семеновна незадолго до своей кончины решила устроить общину, чтобы вполне выполнить все приказанное Божией Матерью. К этому представился особый случай. За шесть месяцев до ее кончины, в 1788 году, одна из помещиц села Дивеева, госпожа Жданова, наслышавшись об обетованной Агафии Семеновне Материю Божиею обители, желая поусердствовать осуществлению этого дела, пожертвовала матери Александре 1300 квадратных сажень усадебной господской земли своей рядом с церковью.

По совету Саровских старцев и с разрешения епархиального начальства мать Александра построила на этой земле три келий с надворным строением и ограда пространство деревянною оградой; одну келию заняла сама, другую предоставила для отдыха странникам, во множестве идущим через Дивеево в Саров, и третью предназначила для приглашенных жить трех послушниц.

При матушке находилась крестница отца Василия Дертева, круглая сирота, девица Евдокия Мартынова из деревни Вертьяново, затем еще три послушницы: крестьянская вдова Анастасия Кириллова, крестьянская девица Ульяна Григорьева и

крестьянская вдова Фекла Кондратьева. Так жила мать Александра до конца своих дней, ведя жизнь богоугодную, подвижническую, крайне суровую, в постоянном труде и молитве. Строго исполняя все трудности Саровского устава, она во всем руководствовалась советами отца Пахомия. Она и сестры, кроме того, шили свитки, вязали чулки и работали все нужное из рукоделья для саровской братии. Отец Пахомий в свою очередь выдавал малой общине все необходимое для их земного существования; так что даже пищу привозили сестрам раз в сутки с саровской трапезы. В июне 1788 года, предчувствуя приближение своей кончины, мать Александра пожелала воспринять на себя великий ангельский образ. Для этого она послала Евдокию Мартыновну с другой какой-то девушкой в Саров, и отец Исаия, прибыв в Дивеево, постриг ее во время вечерни в схиму и нарек ей имя Александры. Пострижение это было за неделю или за две до кончины, в Петровский пост. Через несколько дней после пострига отец Пахомий с казначеем отцом Исаией и иеродиаконном отцом Серафимом отправились по приглашению в село Леметь, находящееся в шести верстах от нынешнего города Ардатова Нижегородской губернии, на похороны богатого благодетеля своего помещика Александра Соловцева, и заехали по дороге в Дивеево навестить Агафию Семеновну Мельгунову. Мать Александра была больна и, получив от Господа извещение о скорой кончине своей, просила отцов-подвижников, ради любви Христовой, особоровать ее.

Отец Пахомий сперва предлагал отложить елеосвящение до возвращения их из Лемети, но святая старица повторила свою просьбу и сказала, что они ее не застанут уже в живых на обратном пути. Великие старцы с любовью совершили над нею таинство елеосвящения. Затем, прощаясь с ними, мать Александра отдала отцу Пахомию последнее, что имела. По свидетельству жившей с нею девицы Евдокии Мартыновой своему духовнику протоиерею Василию Садовскому, матушка Агафия Семеновна передала строителю отцу Пахомию мешочек с золотом, мешочек с серебром и два мешка меди, суммою в сорок тысяч, прося выдавать ее сестрам все потребное в жизни, так как они сами не сумеют распорядиться. Матушка Александра умоляла отца Пахомия поминать ее в Сарове за упокой, не оставлять и не покидать неопытных послушниц ее, а также попещись в свое время об обители, обетованной ей Царицею Небесною. На это старец отец Пахомий ответил: «Матушка! Послужить по силе моей и по твоему завещанию Царице Небесной попечением о твоих послушницах не отрекаюсь, также и молиться за тебя не только я до смерти моей буду, но и обитель вся наша никогда благодеяний твоих не забудет. Впрочем, не даю тебе слово, ибо я стар и слаб, но как же братья за то, не зная, доживу ли до этого времени. А вот иеродиакон Серафим, - духовность его тебе известна, и он молод, - доживет до этого; ему и поручи это великое дело». Матушка Агафия Семеновна начала просить отца Серафима не оставлять ее обители, как Царица Небесная Сама

тогда наставить его на то изволит.

Старцы простились, уехали, а дивная старица Агафия Семеновна скончалась 13 июня, в день святой мученицы Акилины. При кончине матушки были только Евдокия Мартыновна и еще старушка Фекла, которым она говорила: «А ты, Евдокиюшка, как я буду отходить, возьми образ Пресвятой Богородицы Казанской, да и положи его мне на грудь, чтобы Царица Небесная была при мне во время отхода моего, а пред образом свечку затепли». В этот день она приобщилась Святых Тайн, Которые принимала в последнее время каждодневно, и лишь только священник ушел из келий, то она и скончалась в самую полночь.

Отец Пахомий с братией на обратном пути как раз успели к погребению матушки Александры.

Отслужив Литургию и отпевание соборно, великие старцы похоронили первоначальницу Дивеевской общины у алтаря Казанской церкви.

В праздник Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня, 27 сентября 2000 года, состоялось обретение святых мощей первоначальницы схимонахини Александры, схимонахини Марфы и монахини Елены. А на праздник основания Дивеевской обители 22 декабря свершилось их прославление в лике местночтимых святых Нижегородской епархии!

6 октября 2004 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви определил причислить к лику общецерковных святых и включить в Месяцеслов

Русской Православной Церкви имена преподобной Александры Дивеевской (Мельгуновой; † 1789; память 13/26 июня), преподобной Марфы Дивеевской (Милюковой; 1810-1829; память 21 августа/3 сентября) и преподобной Елены Дивеевской (Мантуровой; 1805-1832; память 28 мая/10 июня), ранее прославленных как местночтимые святые Нижегородской епархии. Вопрос об общецерковном прославлении был поставлен на соборе в докладе митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви.

